

Ци Синь закрыл глаза, и почти сразу перед его глазами возникло холодное и высокомерное выражение лица Е Чжицю, с насмешливой улыбкой на губах. Такое выражение лица, на самом деле, было очень невежливым. Но поскольку оно появлялось на лице юноши, оно почему-то становилось необычайно очаровательным.

Е Чжицю и так был очень красив, а когда он был высокомерен, то ничем не отличался от колючей, но прекрасной розы. Даже если бы Ци Синь исколот бы себе руки, он всё равно хотел бы сорвать его и держать в своих ладонях.

— Сяо Цю. — Ци Синь ещё немного покашлял и, наконец, задыхаясь, произнёс имя Е Чжицю.

На другом конце провода наступила тишина, и, казалось, сердце парня наконец смягчилось, он тоже слегка кашлянул.

— Если ты болен, то лечись как следует, — сказал он. — Изначально я действительно хотел навестить тебя, но раз твой отец так настаивает, чтобы я пришёл, то я не приду.

Ци Синь: ...

— Давай встретимся, когда ты поправишься. — Сказал Е Чжицю и холодно повесил трубку.

Ци Синь долго держал телефон в руке, в душе у него было смешанное чувство. Только когда Ци Жуйчан вернулся с горячей водой, он пришёл в себя.

— Папа, — Ци Синь, кашляя, спросил, — ты звонил Сяо Цю?

Е Чжицю был недоволен, и Ци Жуйчан тоже был недоволен, услышав это, он помрачнел.

— Что? — спросил он. — Он ещё и пожаловался тебе?

Если бы Ци Синь не болел, подумал Ци Жуйчан, была бы очередь жаловаться Е Чжицю? Так неуважительно относиться к старшим, это он должен жаловаться.

— Нет. — Наконец перестав кашлять, Ци Синь был весь в слезах. — Это я ему звонил.

Ци Жуйчан налил стакан воды, чтобы она остыла, и сел рядом.

— Раньше я знал, что Тао Жоцин неправильно воспитывает своего пасынка, — сказал он, — но это уже слишком.

В горле першило, Ци Синь не мог говорить. Видя это, Ци Жуйчан подумал, что сын согласен с

его словами.

— Такой, как он, ни в какое сравнение не идёт с Цзян Нанем, — сказал Ци Жуйчан. — И язык у него подвешен, и вежливый, в будущем, когда "Циюнь" окрепнет и он станет не нужен, пусть катится куда подальше.

Видя, что Ци Синь снова собирается кашлять, он поднял руку и похлопал его по спине.

— В любом случае, он никому не нужен, пока там эта баба Тао Жоцин. В будущем имущество семьи Е ему не достанется, — Ци Жуйчан хотел вбить все свои мысли в голову Ци Синь. — Хороших дизайнеров можно постепенно подыскать, но в долгосрочной перспективе семья Цзян больше поможет развитию нашей семьи.

Ци Синь склонился у кровати и ещё немного покашлял, наконец, остановившись, он охрипшим голосом крикнул Ци Жуйчану:

— Хватит.

Ци Жуйчан опешил. За всю свою жизнь Ци Синь ни разу не перечил ему и никогда не кричал на него так громко, как сегодня.

— Ты что, влюбился в него по-настоящему? — лицо Ци Жуйчана постепенно мрачнело.

Ци Синь промолчал, нахмутив брови, в душе у него всё перепуталось.

На самом деле, ответ в его сердце был очевиден.

С того момента, как он постепенно стал испытывать отвращение к Тао Жоцин, постепенно стал терпимее относиться к Е Чжицю, постепенно стал игнорировать Цзян Наня, он, возможно, действительно испытывал какие-то настоящие чувства к Е Чжицю.

Хотя он ещё не мог точно сказать, что именно ему нравится в Е Чжицю. Возможно, потому что тот был слишком красив, каждый раз, когда он улыбался ему, он невольно тонул в его тёплых светло-карих глазах. Или, возможно, его переменчивый характер всегда казался ему волнующим, и его спокойное сердце всегда волновалось из-за него.

Видя, что он молчит, Ци Жуйчан ещё больше забеспокоился.

— В этом деле ты не должен совершать глупостей. — Сказал он. — Не говоря уже о том, что этого Е Чжицю давно испортили, только Тао Жоцин, если она узнает, что ты испытываешь к нему настоящие чувства, думаешь, позволит вам двоим быть вместе после того, как всё уляжется? Стоит ей сказать хоть слово, и этот Е Чжицю расстанется с тобой?

С каждым его словом лицо Ци Синя становилось всё мрачнее. Изначально он действительно хотел использовать Е Чжицю, поэтому намеренно сблизился с ним. Тао Жоцин также неоднократно подчёркивала, что нельзя испытывать к нему настоящих чувств. Если его чувства раскроются, то в будущем, когда вопрос с имуществом семьи Е будет решён, ей достаточно будет раскрыть его истинное лицо перед юношей...

Не говоря уже о том, чтобы расстаться, с характером Е Чжицю тот может и убить его.

Он боялся, что Е Чжицю узнает о его низкой и подлой стороне. Ещё больше он сожалел, что в погоне за быстрым успехом ступил на этот путь, с которого нет возврата.

Видя, что лицо Ци Синя становится всё мрачнее, Ци Жуйчан вздохнул и легонько похлопал его по плечу.

— Сяо Синь, — сказал он многозначительно, — у вас двоих нет будущего. Ты умный ребёнок, возьми себя в руки, возьми от Е Чжицю то, что нужно, возьми то, что можешь. Впереди ещё много времени, не смотри только на то, что есть сейчас.

...

Машина то останавливалась, то ехала, из-за сильного ветра и дождя, капли величиной с фасоль с грохотом ударялись о крышу, пока, наконец, струи дождя не превратились в мягкие тонкие нити. Машина, наконец, остановилась у ворот дома Е.

Е Чжицю расплатился с водителем и поблагодарил его, затем открыл дверь машины и вышел. Он так и не раскрыл зонт, просто поднял рюкзак над головой и быстро побежал внутрь.

Небо сильно потемнело, мелкий дождь барабанил по зелёным насаждениям и деревьям во дворе, как будто уже наступила ночь.

Е Чжицю снова поднял голову и посмотрел на небо, понимая, что вечером, вероятно, будет ещё один сильный дождь.

В гостиной горел яркий свет. Машин Е Хунсяня и Е Чжэна не было дома, на парковке перед главным входом, кроме двух машин, которые обычно водили он и дядя Ван, стояла ещё и белая BMW.

Е Чжицю её раньше не видел. Но он особо не задумался, а просто свернул в галерею и толкнул закрытую дверь.

Услышав шум, все, кто разговаривал в гостиной, повернули головы и посмотрели на него. Е Чжицю слегка остановился, встретившись взглядом с Гао Вэнье.

В гостиной Тао Жоцин заваривала чай, а Гао Вэнье сидел на диване напротив, плечом к плечу с Е Чжися, держа его за руку. Увидев Е Чжицю, Гао Вэнье слегка опешил, затем подсознательно попытался отпустить руку любовника. Однако Е Чжися не позволил ему этого сделать. Напротив, он ещё крепче сжал ее.

Е Чжицю посмотрел на них и естественно улыбнулся.

В такой дождливый день, да ещё и сегодня, когда развлекательная компания Гао Вэнье только сделала официальное заявление, он сразу же помчался в дом Е. Неизвестно, то ли Тао Жоцин уже убедила Е Хунсяня, то ли чувства Гао Вэнье и Е Чжися настолько сильны, что они не могут прожить друг без друга и дня.

Как бы то ни было, нельзя отрицать, что Е Чжицю был рад этому.

— Ой, Сяо Цю вернулся. — После очень короткого момента неловкости и тишины Тао Жоцин встала. — Почему ты ничего не сказал? Я бы попросила дядю Вана забрать тебя.

— На такси тоже удобно, — улыбнулся Е Чжицю.

Его одежда промокла от дождя, кончики волос и ресницы тоже были влажными, что на фоне белоснежной кожи делало его похожим на лотос, выходящий из воды, таким красивым и чистым, что на него невозможно было смотреть прямо.

Гао Вэнье, глядя на него, не мог не замереть. Его только что успокоившееся сердце снова опустело.

Но Е Чжицю больше не смотрел на него, он с улыбкой сказал Тао Жоцин:

— Я сначала поднимусь наверх и переоденусь.

— Хорошо, — сказала Тао Жоцин. — Спустись попозже, как раз Сяо Ся здесь, вы, молодые люди, можете поболтать.

О чём болтать?

Е Чжицю сразу понял, что задумала Тао Жоцин.

По дороге домой он специально посмотрел информацию об официальном заявлении компании Гао Вэнье, а также на нескольких новичков, подписавших контракт с компанией. Один из них в прошлой жизни был отправлен Гао Вэнье в постель к Ци Синю, а позже был с Ци Синем довольно долгое время.

Е Чжицю помнил, как однажды Ци Синь взял его с собой, когда вернулся домой забрать вещи, и они столкнулись с ним, как раз вернувшимся с рынка. Этот мальчишка тогда красовался перед ним.

Именно этот новичок на этот раз был отправлен Гао Вэнье через связи на прослушивание в съёмочную группу «Восьмого павильона». Хотя он пробовался на роль второстепенного персонажа, который появляется всего один-два раза, реклама была раздута до небес. Не зная этого, можно подумать, что он только дебютировал и сразу же взял на себя большой проект.

Гао Вэнье отделился и создал новую компанию «Синье Интертеймент». Плюс ко всему, новички компании, похоже, очень благосклонны к директору... Помимо двух этих направлений, была ещё и пиар-компания, на этот раз Гао Вэнье вызвал в интернете немалый ажиотаж.

А Тао Жоцин, зная, что Гао Вэнье к нему равнодушен, всё равно просит его спуститься, только для того, чтобы актер осознал своё место и положение перед всеми.

Кроме того, после просмотра сегодняшнего интервью Чжао Юньчжуана и Чжао Кэци, она хотела, чтобы Е Чжицю замолвил словечко перед отцом и сыном Чжао и помог этому новичку успешно пройти прослушивание. Тогда «Синье Интертеймент» действительно можно будет считать открывшейся с большим успехом.

"Однако, - подумал Е Чжицю, и его опущенные глаза были полны серых оттенков. - Если этот парень может лечь в постель с Ци Синем, то, наверное, и лечь в постель с Гао Вэнье не составит труда?"

Похоже, ему действительно стоит «помочь» им.

В то же время Цинь Цзяньхэ наконец закончил работу. Отведя взгляд от экрана компьютера, он слегка повернул голову и посмотрел наружу. Дождь барабанил по оконному стеклу, было всего четыре часа дня, но небо снаружи было затянуто тёмными тучами, как будто уже наступила глубокая ночь.

Некоторое время он спокойно смотрел наружу, а затем слегка опустил глаза и взял телефон с края стола. На экране было много уведомлений, в основном из группы.

Цинь Цзяньхэ не стал их смотреть, а просто машинально открыл приложение для чата, чтобы найти знакомый аватар в списке чатов. Аватар Е Чжицю был уже далеко внизу, бизнесмен открыл его, но не увидел новых сообщений. Он поднял руку, как будто хотел что-то написать, но в итоге ничего не сделал и снова вышел.

После того, как отец и сын Чжао вернулись в страну днём, в их маленькой группе из четырёх человек долгое время подшучивали над Е Чжицю из-за содержания интервью, и было очень весело.

Цинь Цзяньхэ в то время был занят и не успел внимательно посмотреть, он планировал сделать это, когда у него появится немного свободного времени.

Но в этот момент Цинь Цзяньхэ вдруг потерял к этому интерес.

После недолгого молчания, вспомнив о чём-то, он опустил глаза и нажал на значок WeChat, переключившись на другой аккаунт. Как только он переключился, на экране выскочил новый запрос на добавление в друзья.

«Здравствуйте, я Ваш арендатор, Е Чжицю».

Очень простое сообщение, но Цинь Цзяньхэ смотрел на него довольно долго. В его глазах постепенно появилась улыбка, после чего он очень серьёзно нажал «Принять».

В списке контактов было всего три аватара: один — менеджер агентства недвижимости, другой — Ли Шаоцзюнь, а третий — Е Чжицю.

Цинь Цзяньхэ, практически не колеблясь, поднял руку и удалил двух других, оставив только Е Чжицю. Затем он отложил телефон и, набрав внутренний номер, попросил Вэй Цзе войти.

В последнее время Вэй Цзе снова стал тем человеком, которому все в секретариате завидовали, потому что Цинь Цзяньхэ почти перестал его искать.

В этот момент, войдя, Вэй Цзе всё ещё был сонный, явно не до конца проснувшись.

— Господин Цинь. — сказал он.

— С той квартирой всё улажено. — Хотя отношение Вэй Цзе было не очень почтительным, Цинь Цзяньхэ, казалось, не обратил на это особого внимания.

Наоборот, в его глазах читалась лёгкая улыбка.

— Да. — Вэй Цзе тупо вспоминал какое-то время, а затем сказал: — Однако другая квартира всё ещё пустует.

Цинь Цзяньхэ попросил его купить две квартиры, совершенно разные по стилю. Просто друг учителя Сяо Е посмотрел только первую и сразу же определился, поэтому вторая теперь пустовала.

— Хм. — Услышав это, Цинь Цзяньхэ слегка задумался.

Обе квартиры были небольшие, площадью чуть больше 90 квадратных метров. Оставлять их не было смысла, а сдавать в аренду за такую небольшую плату — тем более.

— Выставь на продажу. — сказал Цинь Цзяньхэ.

— Но... — Но ведь не прошло и месяца с момента покупки.

Вэй Цзе хотел было это сказать, но, подумав, всё же проглотил свои слова. Теперь он полностью проснулся и сразу же стал расторопнее.

— Хорошо, — сказал Вэй Цзе, — после работы я этим займусь.

— Не так уж и срочно. — сказал Цинь Цзяньхэ, глядя на непрекращающийся дождь за окном.
— Подожди, пока погода наладится.

Вэй Цзе согласился. Видя, что Цинь Цзяньхэ, похоже, больше ничего не нужно было поручать, он повернулся, чтобы уйти. Но как только он взялся за дверную ручку, господин Цинь снова окликнул его.

— Господин Цинь? — Вэй Цзе тут же обернулся.

Но Цинь Цзяньхэ ничего не сказал. Он молчал довольно долго, словно о чём-то думал. Наконец, когда Вэй Цзе подумал, что начальник, возможно, уже совсем забыл о его существовании, тот снова посмотрел на него.

— В секретариате, — спросил Цинь Цзяньхэ, — есть какие-нибудь новые вкусные закуски?

<http://bllate.org/book/14243/1258129>